

Глава 40. А где наш милый раб? А он в котле кипит на королевской кухне!

Белая стена высотой около трёх метров отгородила команды друг от друга.

Тан Мо поднял голову и посмотрел на развалившегося наверху Пиноккио, который продолжал фальшиво напевать песенку про Рождество. Тан Мо прислушался, не то чтобы ему нравилось жуткое пение куклы, он просто пытался услышать голоса с противоположной стороны.

Но хотя стена не запечатала пространство целиком, как он ни вслушивался, он никак не мог услышать ни единого звука со стороны соперников.

Белая перегородка полностью перекрыла обзор и слышимость с обеих сторон.

Убедившись, что их голоса не слышны соперникам, Тан Мо развернулся и посмотрел на свою команду. Школьница протянула руку и попыталась дотронуться до невидимой перегородки между ячейками.

— Она исчезла, — удивлённо воскликнула она. — Я могу выйти!

Все четверо больше не были заперты.

Четыре ячейки были выстроены в линию. Изначально, никто не мог покинуть свою. Но после того, как белая стена вернулась на место, перегородки между ячейками пропали. Тан Мо всё равно не мог покинуть игровое пространство, но мог свободно в нём перемещаться.

Игроки собрались в центре своего поля и разглядывали друг друга.

Первым заговорил молодой человек:

— Компаньоны, давайте представимся. Мы ведь раньше не знали друг друга. Меня зовут Чжао Вэньбинь, до того как Земля вышла онлайн, я был учителем в неполной средней школе.

Затем представились двое других.

— Можете звать меня просто Сяо Лоу, — сказала старшеклассница.

— Прежде домашние звали меня Цян-гэ, — буркнул мужчина постарше.

Тан Мо в свою очередь заявил:

— Моя фамилия — Мо*.

* На самом деле фамилия его Тан. И представился он словом, только похожим по звучанию на его имя. Иероглиф 否 (mò) означает отрицание, можно перевести как «Нет».

Бывший учитель кивнул и перевёл взгляд на 4 карты их команды.

— Все, конечно, слышали правила розыгрыша карт. Но мы понимаем, что карту раба в первом раунде никак нельзя выкладывать, — начал он.

Возражений не последовало, даже Тан Мо промолчал и внимательно слушал.

— Это классическая дилемма заключённого* из теории игр. Вы, конечно, можете не знать об этой теории, но это неважно. Важно, что мы сейчас играем в конкретную игру. Хотя даже чёрная башня озвучила нам порядок розыгрыша карт, принятый в Подземном королевстве: раб, рыцарь, министр, король, стоит ли нам действительно разыграть карту раба в первом раунде, ма?

* Дилемма заключённого (англ. Prisoner's dilemma, реже употребляется название «дилемма бандита») — фундаментальная проблема в теории игр, согласно которой, рациональные игроки не всегда будут сотрудничать друг с другом, даже если это в их интересах. Предполагается, что игрок («заключённый») максимизирует свой собственный выигрыш, не заботясь о выгоде других.

— Ни в коем случае, — тут же воскликнула школьница. — Если мы выложим раба, они точно побьют нашу карту.

— Только полный идиот пойдёт с раба, — согласился мужчина. — А лишись мы этой карты, как нам победить их короля? Мы, считай, проиграли.

Тан Мо продолжал тихо слушать, не говоря ни слова.

Чжао Вэньбинь скользнул по нему взглядом и, решив для себя, что это какой-то не особо сообразительный человек, на которого не стоит обращать внимание, продолжил общаться с

двумя другими членами команды:

— Раз мы согласны, что раба разыгрывать не стоит, надо выбрать другую карту.

Все трое задумались.

Тан Мо повернул голову и стал внимательно смотреть на карту королевы. Глядя на длинноволосую женщину в короне, он все больше и больше хмурился.

Наконец Чжао Вэньбинь опять заговорил:

— Раз все молчат, скажу я. Думаю, в этом раунде мы должны разыграть карту министра.

— Почему? — поинтересовался мужчина в возрасте.

— Это просто. Мы не будем разыгрывать раба, потому что опасаемся, что её побьют в первом же раунде. Карту раба может побить министр и рыцарь. Противник уничтожит нашу карту с вероятностью 50%. Если они не идиоты, они тоже побоятся начать с раба, — продолжил анализировать Чжао Вэньбинь. — И карты короля или королевы тоже вряд ли окажутся на поле в первом раунде.

Звучало убедительно.

— Точно, — заговорила школьница. — И карта раба и карта короля слишком важны для игры. Потеряй одну из них в начале, и окажешься в тупике. Лучше оставить их на потом.

Услышав это, третий член команды тут же заявил:

— Тогда надо начать с министра.

— Верно, — кивнул Чжао Вэньбинь. — Начинаем с министра. Наши соперники наверняка рассуждают так же, как и мы. Они не станут рисковать в первом раунде и начнут либо с министра, либо с рыцаря. Министр бьёт рыцаря. Если мы разыграем министра, мы точно не проиграем. В худшем случае, они тоже выберут министра, и обе наши карты уйдут в отбой. Таким образом, у обеих команд останется по 3 карты. И шансы потерять раба тоже снизятся до одной трети.

Школьница и мужчина в возрасте согласились с бывшим учителем.

Всё время, пока Чжао Вэньбинь говорил, Тан Мо, не отрываясь, смотрел на карту королевы.

В словах молодого человека был смысл. Это типичная игра, которая неминуемо приводит к дилемме заключённого. При нормальных обстоятельствах никто не решится разыграть рабов или королей в первом раунде. Обе эти карты крайне важны. Стоит потерять любую из них в первом раунде, и ты потеряешь инициативу и окажешься в зависимом положении.

Причём из четырёх карт наиболее важен раб, а не король.

Как только они потеряют раба, противоположная команда будет разыгрывать короля, министра и рыцаря в порядке убывания. И команда, первой оставшаяся без карт, проиграет. У Тан Мо не будет ни малейшего шанса на выигрыш.

Значит, раба в первом раунде разыгрывать ни в коем случае нельзя.

Но и с министра начинать не обязательно.

— Это самое... Господин Мо, вы согласны, что надо начать с министра, ма?

Тан Мо повернул голову и посмотрел на Чжао Вэньбиня:

— Я более склоняюсь к тому, чтобы начать с королевы.

Чжао Вэньбинь оторопело уставился на Тан Мо. Второй мужчина и школьница тоже были очень удивлены.

— Нет, — подумав, покачал головой Чжао Вэньбинь. — Это слишком рискованно. Кто знает, вдруг они решили сыграть по правилам и начнут с раба, тогда, даже не видя достоинство нашей карты, они увидят, что она бита, и поймут, что это была королева.

— Просто я хотел бы начать с королевы, — спокойно сказал Тан Мо. — Но раз вы все за министра, я не возражаю.

— Вот и хорошо.

В подобных играх в первом раунде большинство команд разыгрывают министров. Их соперники

обычно тоже выбирают эту же карту. Это наименее рискованное начало. Обе команды начинают игру без особых потерь. Очень важно понимать ход мыслей противника, их стиль ведения игры и то, как они принимают решения, это сильно помогает в определении карт, которые они будут разыгрывать далее.

Решение Тан Мо разыграть королеву базировалось на том, что он был на 80% уверен, что соперники не станут начинать с раба. Имея всего двадцатипроцентную вероятность потерять королеву, стоило рискнуть. Ведь команда, потерявшая карту в первом же раунде, становилась более уязвимой.

Вторая причина крылась в том, что это именно королева.

Ведь восьмое правило чёрной башни гласило, что карта королевы может активировать правило «Вернуться домой и встать на колени на стиральной доске», которое позволяет задать один вопрос команде соперников.

— С картой королевы мы в любой момент можем задать вопрос команде соперников, — сказал Чжао Вэньбинь. — Это твой план? Задать вопрос? Но нельзя задавать вопросы, относящиеся к разыгрываемой карте, и они могут ответить только «да» или «нет».

— А вы помните, — оживилась школьница, — чёрная башня сказала, что, если они соврут, мы выиграем? Мы можем задать вопрос, ответ на который они не знают. С вероятностью 50% они ответят неверно, и это будет ложь.

— Действительно, — поддержал её мужчина в возрасте. — Так мы могли бы выиграть.

Тан Мо оторвал взгляд от королевы и встал где-то в метре от остальной троицы.

— Чёрная башня не позволит вам такую примитивную хитрость, — спокойно сообщил он. — 99%, что вы просто потеряете возможность задать вопрос, так как она признает его нерелевантным. Вы правда хотите упустить такой шанс?

Тан Мо явно выделялся на фоне остальных участников команды. Вплоть до этого момента школьница в тайне симпатизировала ему, пока он оставался в стороне. Но после такого холодного выпада в её сторону, она бросила на него полный разочарования взгляд и отвернулась, не желая больше его видеть.

— Давайте сконцентрируемся на более важной задаче, — сказал Чжао Вэньбинь. — Нам нужно понаблюдать за поведением соперников и понять их психологию. То, чем они руководствуются при принятии решений.

В этот момент в белоснежном мире громко зазвучал звонкий детский голосок.

Динь-дон! Начинается первый раунд «Честной карточной игры Пиноккио». Перемешиваем карты.##

Раздался громкий звук, и земля заходила ходуном. Четыре серебристых металлических карты с шумом взлетели на расстояние метра над землей и начали перемешиваться с огромной скоростью. Их движение было настолько быстрым, что даже улучшенное динамическое зрение Тан Мо с трудом отслеживало их перемещение. Но вскоре и он перестал чётко видеть, что на них изображено.

Прошло 10 секунд.

Бум!

Карты опустили на границе четырёх ячеек, и серебристый луч света протянулся от каждой из них к переносице соответствующего игрока из четверки Тан Мо. Карты всё так же были привязаны к конкретным игрокам, но их порядок изменился.

Сначала картой Чжао Вэньбиня был рыцарь, но теперь ему достался раб. У школьницы был раб, теперь — министр. Мужчина в возрасте получил рыцаря, а у Тан Мо осталась королева.

Перемешав карты, чёрная башня сделала новое объявление.

Динь-дон! Через три минуты все игроки одной команды должны встать в ячейку напротив той карты, которую они хотят разыграть. Карта в этой ячейке будет участвовать в первом раунде.##

Чжао Вэньбинь и второй мужчина двинулись к ячейке с министром. Увидев, что теперь министр привязан к ней, школьница замешкалась.

— В чём дело? — повернулся к ней Чжао Вэньбинь. — Нам надо встать на ячейку с министром.

Девушка заломила руки:

— ... Теперь министр у меня.

Мужчина в возрасте сразу понял, что она имела в виду.

— Когда министр был у меня, тебя не волновало, что мы собираемся разыграть мою карту. Это только первый раунд. Чего ты боишься? — задал он ей вопрос недовольным голосом. — У них тоже наверняка министр. Обе карты уйдут в отбой, дуэльной арены не будет.

Школьница всё ещё колебалась и продолжала стоять на месте.

— Не бойся, — подбодрил её Чжао Вэньбинь. — Шансы на то, что соперники зайдут с короля, ничтожно малы. Они не отличаются от нас, зачем им так рисковать в первом же раунде?!

Поддавшись убеждению бывшего учителя, школьница посмотрела на его приветливую улыбку и наконец решилась и направилась к ячейке министра.

Тан Мо глянул на них, сунул руки в карманы и, недолго думая, пошел на другую ячейку.

Троица в шоке уставилась на него.

— Господин Мо, в чем дело? — спросил Чжао Вэньбинь.

— Просто эксперимент. Мне интересно, что будет, если выбор членов команды будет различным. Чёрная башня сама выберет карту или признает ситуацию неправомерной? В последнем случае, я присоединюсь к вам, — Тан Мо расслабленно остановился на ячейке с королевой.

И школьница и мужчина в возрасте были недовольны поведением Тан Мо, но, видя его спокойную физиономию, они не стали возражать.

Динь-дон! Карта выбрана.

Огромная карта перед троицей Чжао Вэньбиня упала на землю рубашкой вверх. После этого лучи света, соединявшие карты и игроков, постепенно исчезли.

«Следует правилу большинства, ма?» — подумал Тан Мо.

Как только выбор был сделан, лежавший на стене и напевавший песенку Пиноккио поднялся и, подпрыгнув, встал на стену. Он посмотрел на сторону Тан Мо, затем на сторону их соперников и зловеще ухмыльнулся.

— Ну что ж, дружище, — он погладил стену. — Похоже, эти честные детишки сделали свой выбор. Можешь отдохнуть.

Белая перегородка с грохотом поднялась вверх, и Тан Мо увидел, что происходит с противоположной стороны. Прямо напротив него стоял человек в чёрном. Тан Мо прищурился, а мужчина одарил его лёгкой улыбкой.

Оба молча смотрели друг на друга.

Тан Мо стало сильно не по себе. Он обхватил рукой запястье с татуировкой и внимательно следил за высоким и статным мужчиной.

— Почему они стоят так же, как мы? — тихонько воскликнула школьница.

И действительно, трое из четверых противников стояли в одной ячейке, а мужчина в чёрном одиноко стоял в ячейке напротив Тан Мо.

Этот человек тоже хотел узнать, по какому принципу чёрная башня будет выбирать карты?

Пиноккио спрыгнул со стены и радостно хлопнул в ладоши. Звук хлопка громким эхом пронёсся по всему белоснежному миру. А обе лежавшие на земле карты начали движение к центру площадки. Вскоре они тесно прижались друг к другу, но их содержания видно не было.

В мгновение ока Пиноккио оказался подле карты команды Тан Мо. Он наклонился и дотронулся до неё рукой.

— О, это очень хорошая карта, — проговорил он.

Тан Мо проигнорировал его слова.

Пиноккио подскочил к соседней карте и тоже потрогал её:

— Что ж, и эта карта определенно хороша.

Это был первый официальный раунд игры. Кроме Пиноккио, никто не был в настроении отпускать шуточки. Обе команды внимательно смотрели друг на друга. Тан Мо перевёл взгляд на две тройцы, расположившихся в противоположных ячейках. Когда он снова посмотрел прямо перед собой, то увидел, что мужчина в чёрном всё так же смотрит на него.

Тан Мо почувствовал неладное. В душе он уже понимал, в чем дело, но подсознательно гнал от себя эту мысль.

В команде соперников четыре человека. Не может быть, чтобы они договорились начать с короля! Эта тройца вдруг ни с того ни с сего решила рискнуть? Невозможно...

Пиноккио заметил, что никто из игроков не обращает на него никакого внимания и скривился. Он уселся на карту противоположной команды и сказал:

— Сейчас мы начнём игру. Вы, скучные людишки, наверняка никогда не слышали самую популярную у нас в Подземном королевстве песню, посвящённую честной карточной игре Пиноккио!

Вжик!

— Хорошо, хорошо, — тут же начал исправляться Пиноккио. — она вообще не популярная, просто милая... Ладно, вообще не милая!!! Чёрт, не расти уже больше! Я собираюсь петь!

[Король ушёл охотиться,

Королева перед зеркалом красуется.

Министр бежит за королём,

А рыцарь принцессой любит[ся.]

Пиноккио отбивал ритм своей ужасно немелодичной песенки руками и ногами.

[А где наш милый раб?

А он в котле кипит

На королевской кухне!]

Динь-дон! Первый раунд. Начинаем розыгрыш.

Карты охватило ослепительное сияние, и Пиноккио, будто обжегшись, немедленно вскочил и заковылял прочь. Продолжая напевать свою кошмарную песню, он не сводил глаз со светящихся металлических пластин.

Сияние постепенно становилось всё ярче и ярче, пока не затопило всё пространство. Оно было таким ярким, что резало глаза, и их пришлось закрыть. Как ни пытался Тан Мо уследить за происходящим, он тоже был вынужден отвести взгляд. Внезапно раздался резкий хруст. Он вздрогнул, моментально осознав, что только что случилось.

Треск!

Сияние мгновенно исчезло, и все увидели, что в центре металлической карты команды Тан Мо появились трещины. Они быстро расплзались по всей карте, как паутина. И вот...

Треск!

Карта вспыхнула и растворилась в воздухе.

Пиноккио явно не был удивлён. Он прикрыл рот ладонью и, притворно возмущаясь, произнёс:

— Чёрт возьми! Вот вы бесчестные детишки! Что это была за карта?!

Тан Мо пристально смотрел в точку, где исчезла карта.

— Невозможно, — тихо пробормотала школьница и попятилась, широко распахнув глаза от удивления и испуга. В то же мгновение из точки, где только что была карта, протянулся луч света и упёрся в переносицу девушки. Тан Мо быстро перевёл взгляд на уцелевшую карту.

Серебристый луч появился из её центра, метнулся вправо и остановился на переносице мужчины в чёрном.

Тан Мо усмехнулся про себя и уставился на мужчину.

Человек в чёрном, не торопясь, вышел в центр поля. Как только он оказался на месте, луч света исчез с его лица. Он поднял голову и посмотрел на побледневшую школьницу, а затем перевёл взгляд на Тан Мо.

— Вот и активировалась дуэльная арена, — улыбнувшись, констатировал он.

Автор имеет сказать:

Сахарок: Твою ж мать! Сам вали домой стоять на коленях на стиральной доске!!!

Почтенный Фу: @На душе у почтенного Фу камень, но почтенный Фу молчит @@ Почему мы с моей женой в соперничающих командах? @@ Ходят слухи*, что наш автор заслан группой FFF** @

* У автора тут стоят цифры 818 (bāyībā). Это интернет мем, созвучный с 扒扒 (bāyībā) — раскапывать, копать, относящийся к раскапыванию информации и распространению слухов.

** FFF (группа FFF) — какая-то группа, занимающаяся разбором конфликтов, из Baka to Test to Shoukanjū (яп. ばかテストと修幹君の物語 досл. «Дураки, Тесты и Призванные Существа») — серия лайт-новел Кэндзи Иноуэ с иллюстрациями Юи Хаги, публикующаяся издательством Enterbrain под импринтом «Фамицу Бунко». □

<http://bllate.org/book/15800/1416192>